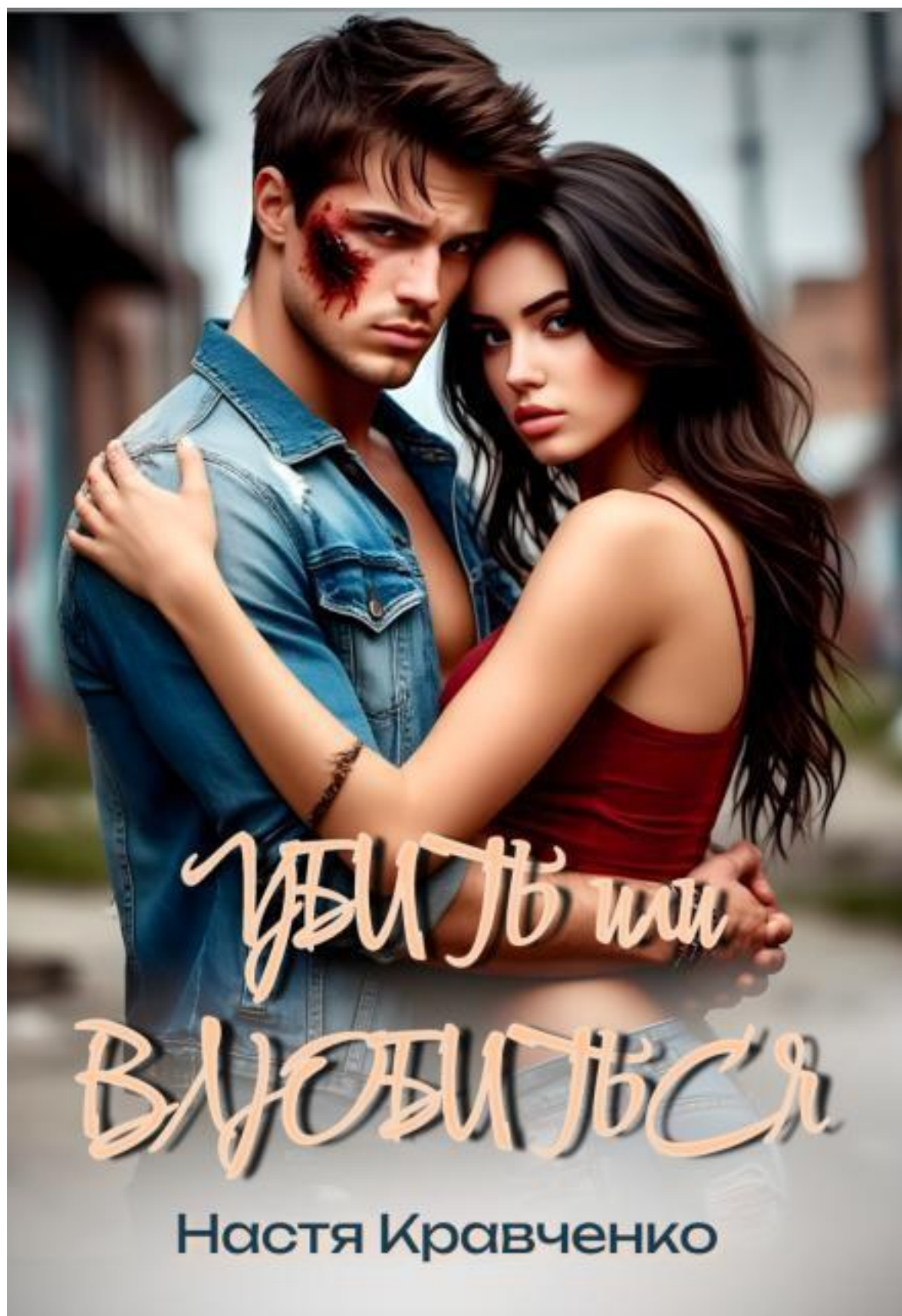

Настя Кравченко

Убить или влюбиться

«Литнет»

2025

Кравченко Н.

Убить или влюбиться / Н. Кравченко — «Литнет», 2025

— А девочка и правда знает план операции, и она права: она больше подходит Саш. — Не знаю, Ян, с чего ты взяла, что он в тебя влюбится? Ты же этого планируешь добиться, я правильно понимаю? — Я чудо, пап, ну как можно не влюбиться? — я мило улыбнулась. *** Яна пришла на службу, которую когда-то презирала, но все изменилось после гибели её матери. Ей движет только месть, и она уверенно двигалась к своей цели, пока чувства не взяли вверх над разумом. Сможет ли она выполнить задание, не предав любимого? Сможет ли защитить своего парня, не преступив закон? Справится ли с потерей еще одного близкого человека? Главной героине предстоит полное перевоплощение в другого человека. А получится ли ей преодолеть все эти трудности вы узнаете на страницах романа._____Опасно, напряженно и страстно♥#

© Кравченко Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

25 августа 2015 год

Привет, дружок! Сегодня чудесный день, солнечно и тепло. Одно не радует: скоро в школу, но я стараюсь не грустить! Мама приезжает на днях, и мы будем наконец-то все вместе, как и раньше. Это лето особенно долго тянулось, без мамы скучно, и папа меня уже достал своими тренировками. Заставляет бегать и отжиматься, фу... Как ему объяснить, что спорт не для меня? Я хочу в художественной школе учиться, а он: «Яна, идем на пробежку», зануда. Скорее бы мама уже вернулась, она меня понимает. Ну вот, опять зовет, даже спокойно посидеть не даст пять минут. Пошла, а то телефон опять отберет, скоро вернусь, пока!

9 мая 2023 год

Привет, дневник, что-то я забросила всю эту писанину. Но сегодня, когда разбирала вещи, наткнулась на тебя и решила написать...
 Восемь лет не виделись, я стала другим человеком, совсем другим. Когда перечитывала старые записи, даже немного всплакнула. Такая жизнерадостная девчушка была, еще совсем ребенок, наивная, милая, переживала из-за всяких пустяков и болтала без умолку. А стала? Хмурой и замкнутой. Мне куда приятнее побыть наедине со своими мыслями, нежели в обществе людей, обсуждающих бессмысленные вещи. Обстоятельства, как любят говорить взрослые.
 Что из последних новостей?

Жизнь тоже совсем стала другой. Я закончила школу, поступила в институт, но недавно бросила учебу, так как мы, наконец, переехали в Москву. Я не буду продолжать учиться в обычном вузе, не за чем! Все эти нудные предметы, бесконечные доклады и курсовые совсем не для меня. Год в институте стал для меня настоящей пыткой — я бежала прочь на тренировки, где могу быть собой и могу погрузиться в свои мысли или отключиться от реальности, а не читать нелепые конспекты.
 Как бы ни сопротивлялся отец, я была настроена решительно. После долгих препираний он все же помог мне с зачислением на службу в академию ФРС. Теперь Федеральная разведывательная служба станет основным моим занятием в жизни. Учеба мне давалась легко, почти по всем дисциплинам у меня были лучшие результаты. Еще бы — отец всю жизнь меня к этому готовил. А там, где показатели занижены, то только из-за моей манеры разговаривать, ну ты в курсе, кому я рассказываю. Уже совсем скоро я выйду на работу. На ту самую, которую когда-то проклинала и зарекалась, что никогда, а видишь, как оно вышло.
 Эти восемь лет после смерти мамы я жила только одной мыслью: отомстить им всем, и я это сделаю! Все это время я готовилась, чтобы наказать этих людей, точнее нелюдей, за то, что забрали у меня самое дорогое. Прости меня, мамочка, я знаю, ты не хотела такой жизни для меня, но я сделала свой выбор, и я справлюсь, обязательно справлюсь, ради тебя и ради себя. Ты хотела сделать этот мир лучше, и я продолжу твоё дело. У меня все получится, а ты приглядывай за мной... Я знаю, ты все видишь и слышишь, и люблю тебя. Твоя Янка-обезьянка.

 Я закончила писать и закрыла дневник. Вытерла слезы. Мне все еще больно и тяжело вспоминать маму, и время ни фига не лечит, кто бы что ни говорил. А вот огонь внутри и жажда мести мотивируют меня все сильнее с каждым днем. Я смогу! У меня все получится! И я не сдамся!
 — Яна, ты готова? — крикнул из гостиной отец, перебив мои мысли.
 — Да, уже иду, — крикнула я в ответ, встала с кровати, взяла рюкзак и вышла из комнаты.
 — Ты чего так долго? Мы опаздываем. Сегодня твой первый день, а ты копаешься, — Папа как всегда с кучей упреков. С ним сложно, но я привыкла и научилась подстраиваться. Он человек-часы: никогда и никуда не опоздал, всегда держится в рамках. Больше двадцати лет службы сделали его чересчур черствым, даже хладнокровным, но может так и нужно, в нашей работе нет места эмоциям и чувствам. Я знаю, он любит меня, заботится, но нет в нем той теплоты,

которую может дать только мама. Холодный расчет, собранность, стойкость — этому он меня учил с самого детства, и я оправдаю его ожидания.
 — Поехали, я готова.
 В Москву мы переехали месяц назад, до этого жили в Санкт-Петербурге, а еще до этого где мы только не жили. Два года в Германии — мне тогда было около трех лет, и я ничего не помню, сохранились только рассказы отца и какие-то фото. А еще в Испании, Абхазии и других странах, но недолго: как только отец получал новое задание или назначение, мы переезжали на новое место. Но есть в этом метании огромный плюс — языки. На испанском я говорю довольно бегло, немецкий и английский — на уровне разговорного и еще парочка языков в копилке. Не в совершенстве, конечно, но поддержать разговор смогу. Теперь вот Москва. Тут, мы думаю, немного задержимся, у нас есть незаконченное дело.
 Последние три года в Питере я посещала учебный центр и постоянно тренировала навыки: стрельба — лучшая, ближний бой — лучшая, актерская игра — лучшая. Лучшая в своем выпуске. Ни тусовок, ни дискотек, ни ночной жизни. Пока мои ровесники закидывали в себя бесконечное количество коктейлей и запрещенных препаратов, я бегала по стадиону снова и снова. Сейчас я в идеальной форме, я собрана, и я знаю, чего хочу. Бесконечные тренировки с отцом с самого детства дали хороший результат. Сколько себя помню, мы с ним постоянно бегали, ходили в тренажерку, плавали и снова бегали. В тех городах и странах, где мы жили какое-то время, я обзаводилась тренерами по боксу и карате. Учителя преподавали мне языки. Я изучала бесконечные книги и видео-уроки по психологии отношений, поведению и столько еще всего, что устану перечислять. Учебка была для меня просто летним лагерем. Возможно, мне не хватает опыта в реальных боевых заданиях, но в теории со мной не сравнится никто. Но я еще успею — для этого и буду работать в самом крупном отделении ФРС.
 С отцом в пути мы были около получаса. Я смотрела в окно, разглядывая строения. Огромный город, большие возможности и столько преступников, с которыми мне и предстоит бороться. Подъехали. С виду обычное здание, разве что пункт охраны и видеокамеры по всему периметру добавлял ему загадочности. Учебный центр номер пять располагался за городом. Он очень похож на питерское отделение, в котором я проходила подготовку, но намного больше и территориально, и по наполнению. Именно здесь работают лучшие спецы, современнейшая техника и оборудование. Как говорится, собраны все «сливки».
 Тут находятся учебные отряды ребят, которые готовятся для дальнейшей работы, и сформированные группы агентов, выполняющих разные задания. Они внедряются в банды, следят и задерживают опасных преступников. Тех, кого не могут поймать ни полиция, ни следователи, ни ФСБ. На место именно в таком отряде я и претендую. Приказы начальства здесь никогда не обсуждаются — просто идешь и выполняешь поставленную задачу, несмотря ни на что. Самое сложное в этой работе — подавить в себе чувства сострадания, жалости, ярость и другие эмоции, которые могут помешать выполнению приказа. Я буду работать на благо общества, но я тут не за этим. Я здесь только потому, что один урод оборвал жизнь моего самого дорогого человека и остался безнаказанным. Живет себе припеваючи в столице нашей Родины, вкусно кушает, ездит на дорогой машине и имеет огромное состояние — несправедливо. В моем сердце тьма и ненависть, столько ненависти, что кровь кипит в венах от злости и гнева. Но я стараюсь держать себя в руках и не сорваться раньше времени. Мой час настанет, и я воспользуюсь этим шансом для отмщения.
 С недавних пор отец возглавляет московское подразделение, и моя будущая команда подчиняется ему. Он давно отошел от дел в «поле» и теперь курирует текущие задания. У него огромный опыт, который позволил ему добиться высокого назначения.
 Мы проехали КПП и попали на территорию. Около входа нас ждал папин помощник Антон, и пока мы шли в кабинет на утренний инструктаж, Антон докладывал отцу обо всех новостях и планах на день. Осматривая центр, я отметила, что он был довольно новым. Все стены, пол и потолок были выкрашены светлой краской, а курсанты одеты во все черное — отличный контраст. Вот и заветная дверь с надписью: «Зал для совещаний». За ней — мой отряд, моя команда и моя новая жизнь. Мы вошли, за столами сидели парни и девушки.

Всего их было девять человек и я, десятый член группы. — Отряд, доброе утро, — поприветствовал отец. — Доброе утро, командир, — хором ответили ребята. — Прошу выслушать меня и не перебивать. Хочу познакомить вас с новичком, это Яна, она будет работать с вами. Яна — моя дочь, но это никак не повлияет на ее работу и мое отношение к ней и остальным. Если я получу рапорт о ее профессиональной непригодности или о неподобающем поведении, то она на общих правах покинет нашу организацию. Я как отец не рад выбору дочери и с радостью уволю ее, так что не стесняемся и докладываем все в обычном режиме. Всем ясно? — Так точно, ясно, — снова хором ответили члены отряда. — Яна, ты будешь под началом Олега, он всему тебя обучит, если ты вдруг еще что-то не знаешь, — сказал отец с иронией. — А тебе, Олег, кураторство пойдет на пользу, все мы знаем, что командная работа тебе дается непросто. Все ясно? — Ясно, — Олег явно был не рад мне. На его лице читались все эмоции от неприязни до надменности. — Ну вот и все, знакомимся и приступаем к тренировкам. Работаем в штатном режиме. Антон, ты со мной. Для остальных инструктаж окончен, — И отец вышел из кабинета. Еще семь человек вышли следом (видимо, они были задействованы в работе), а мы трое остались в переговорной. В кабинете было тихо, возникла неловкая пауза. Олег и Катя смотрели на меня, а я на них. О них я знала все. У нас очень подробные личные дела, которые я вызубрила наизусть, чтобы иметь представление о тех, с кем буду работать и кому, возможно, буду доверять свою жизнь. Олег — молодой мужчина, 28 лет, сирота. Родственников нет. На службу поступил в 15 лет, собран, физически силен, эмоционально стабилен. Имеет множество наград за крупные задержания. Три раза был незначительно ранен. Хорош во всем, кроме командной работы. Одиночка, но старается это изменить. Одно только не указано в досье: он очень красивый. Светловолосый, голубоглазый, с добрым, даже немного наивным взглядом. Такой парень-простачок. Катя — 25 лет. На службу пришла в 16 после смерти родителей, которые погибли, когда сплавлялись по горной реке. Ее мама и папа были агентами нашей организации, и их родители тоже. Семейная традиция, как у меня. Вот как бывает: уворачивались от пуль на опасных заданиях, но случайно погибли из-за любви к экстремальному отдыху. Екатерина тоже лучшая в своем выпуске, особенно хорошо удается перевоплощаться, находить общий язык с людьми, контактна и коммуникабельна. Думаю, она первая из претендентов на внедрение, если оно будет (должно быть), и мы поборемся, я без боя не сдамся. — Значит, дочь командира? — начал разговор Олег, смотря на меня оценивающим взглядом. — Это что-то меняет? — спросила я. — Да не особо, ты слышала отца. Три шкуры с тебя сдирать будем, — По всей видимости, Олег хотел меня напугать, но не тут-то было. — Нестрашно, я готова, — я же, наоборот, говорила спокойно и слегка надменно. — Олег, перестань, что ты набросился сразу. Хорошая девчонка. Ты ее дело смотрел? Видел ее результаты в учебе? Она тебя на раз два сделает, на беговой-то уж точно, так что ты зря выпендриваешься, — поддержала меня Катя. — Ну вот и посмотрим. Давай переодевайся и в зал, начнем с тренировки, а там посмотрим, на что ты способна, малышка, — Олег ехидно улыбнулся. — А я подумала: «Вот козел, улыбайся, пока на ринге со мной не оказался, я тебе покажу малышку». Мои соперники в учебном центре, где я проходила подготовку, тоже поначалу не воспринимали меня всерьез. Еще бы: 170 сантиметров и весом 50 килограмм. Я не выгляжу грозно — скорее, наоборот: бледнокожая блондинка, всем своим видом показываю сопернику, что слаба. Они расслабляются, теряют бдительность и чаще всего мне проигрывают. Я переделась в обычную форму, как у всех: велосипедки, майка и кроссовки. Тридцать минут на беговой дорожке, тренажеры, комплекс упражнений, и вот он ринг. Передо мной стоял Олежа. Его хитрый взгляд слегка отвлекал, но я собралась, потому что люблю бороться, особенно с сильным противником. Только когда силы не равны, раскрывается внутренний потенциал, и начинаешь выкладываться на полную, превосходишь свои возможности. Так вышло и в этот раз. Счет 4:4, около ринга собрался народ, все смотрели, смеялись и поддерживали меня. Слышались выкрики: «Янка, давай», «Задай ему»!

Олег метался. Я знаю, он боится проиграть мне. Он ведь такой сильный, опытный, а я пять минут как не новобранец. И в этом его ошибка: он размяк, а размяк — значит проиграл. Еще один прием, и он на лопатках, а я сижу сверху. Его голова практически между моих ног — сексуально, но в то же время и унижительно для куратора. Я смотрела ему в глаза, а он в мои, и чувствовала его вздымающуюся грудь и руки на моих бедрах. На какой-то момент я ушла в себя. Мои мысли перебили аплодисменты отца:
 — Молодец, красивая победа. Ну все, хватит развлекаться, расходитесь, пора за работу. Олег, Яна, в мой кабинет, нужно поговорить. Остальные разошлись.
 Я встала, подала руку противнику, он немного задумался, но в итоге протянул свою в ответ. «Ну вот, отношения налаживаются», — подумала я. Мы шли по длинному коридору, когда я спросила:
 — Можно сказать?
 — Говори, зачем спрашиваешь, ты мне не подчиненная, — саркастически ответил Олег. Он явно был огорчен проигрышем.
 — Знаешь, в чем твоя ошибка? Ты смотрел на меня не как на противника, не как на опасность, а как на хрупкую девочку. Твои захваты были слишком нежными, а удары, думаю, даже не вполсилы. Ты боялся сделать мне больно и был мягким. Не надо так. Я не какая-то там неженка, какой кажусь на первый взгляд, да и твой противник в реальной жизни будет помощнее меня. А еще ты слишком эмоциональный, по твоему лицу все читается. В этом твоя слабость.
 — Спасибо, Яночка, за ваше наблюдение, я вам очень признателен, — снова ирония.
 — Стой, — Я взяла его за руку и посмотрела в глаза, — я тебя не упрекаю и не пытаюсь учить, ты куда опытнее. Но, когда мы будем драться с реальным противником, я хочу быть уверена, что ты не спасуешь перед смазливой девицей. Так что работой над своими эмоциями, куратор.
 — Ты не так поняла, смазливая девица тут ни при чем, — начал отнекиваться Олег.
 — Рассказывай мне, я же глупая протеже своего папы, ага, — съязвила я в ответ и зашла в кабинет отца, Олег зашел следом.
 — Присаживайтесь, ребята, у меня для вас будет совместное задание. Яна, я знаю, что ты умница в теории, но настоящий навык можно развить только на практике, так что сегодня твоя первая вылазка. Олег в курсе дела и знает, что много месяцев мы следим за одним объектом. Досье Яне покажешь, пусть изучает. Сегодня вечером вы идете в ночную слежку на машине. Объект будет встречаться с кем-то. Нужно узнать информации по максимуму, завтра в 9:00 с отчетом ко мне. Все ясно?
 — Ясно, — сказали мы хором, как в школе. Потом переглянулись, встали и вышли из кабинета.
 — Ты тут до четырех, потом домой. Досье пришло, изучай и встретимся в восемь. Сама приедешь? — Олег был смущен. Думаю, я его привлекаю. Интересно, если я и дальше буду его провоцировать, как он будет себя вести?
 — Заедешь за мной, что по городу крутиться, да и город я совсем не знаю. Адрес скину, — И подмигнула ему.
 — Хорошо, пошли, — Олег не поддался на провокацию, был сдержан и строг, как и должно быть. И кто кого учит?!
 В 15:40 я закончила тренировку в тире, приняла душ, собралась и поехала домой. Уже сидя в своей комнате, я открыла досье на планшете, чтобы узнать как можно больше информации об интересующем нас объекте. Закончила читать я через два часа. Если подытожить: Самойлов Владислав Юрьевич, владеет развивающимся бизнесом по многим направлениям (рестораны, бары, стриптиз-клубы). Самое главное — это девушки в его заведениях. На первый взгляд, все легально, но мы-то знаем, что есть и подпольные заведения. И тут я уловила связь: девушки и мой заклятый враг, может, это он поставляет Самойлову работниц? Может, они партнеры? Скорее всего, нет, иначе бы отец никогда не поставил меня на это дело. А если все-таки связь есть, хоть и отдаленная? Внутри все начало закипать. Наконец-то я приближаюсь к намеченной цели.
 В 19:55 я была готова к своему первому реальному заданию. Лосины, спортивная кофта, кепка, кроссы. Я стояла у ворот дома и ждала напарника. Было довольно прохладно, и за пару минут я успела замерзнуть. Олег подъехал вовремя. Машина была неприметная: обычный седан серого цвета, дешевый — такой и нужен, чтобы не привлекать ненужное внимание.
 — Привет, как настрой? — сказал Олег, когда я усаживалась на переднее сидение. Он был веселым и приветливым.
 — Боевой, моя первая слежка. Вспомни себя и все поймешь.

— Понимаю, это куда круче, чем постоянные тренировки в учебке.
 — Это точно! — И мы поехали к ресторану, в котором наш объект должен был ужинать. Нам нужно было выяснить с кем и по возможности подслушать разговор. Я врубила печку в машине и пыталась согреть замерзшие руки.
 — Спрошу? — Напарник решил побеседовать.
 — Да, конечно, — Я была благосклонная настроена на беседу, и мне хотелось как можно больше узнать личных подробностей о кураторе.
 — Почему решила прийти на службу? Ты богата, красива, умна, почему не поступила в обычный университет? Жила бы себе, развлекалась, как все остальные ребята твоего возраста.
 — Ты правда об этом спрашиваешь? — Я выпучила глаза от удивления.
 — Ну да, мне интересно.
 — Ты же читал мое досье?
 — Да.
 — И что? Непонятно?
 — Нет, непонятно. У нас у всех есть трагедия за спиной, но не все идут работать в разведку, чтобы лишиться себя нормальной жизни и бороться за справедливость, рискуя своей жизнью. Некоторые просто живут дальше.
 — А я не могу жить дальше, пока этот урод ходит по земле, а моя мама лежит на кладбище. Я его убью.
 — А что до сих пор не убила? Тебе это по плечу, думаю, навыков хватает, — Казалось, что Олег подтрунивает.
 — Потому что убить — это для него слишком мягкое наказание. Я хочу его в порошок стереть, размазать, заставить страдать и мучаться. Но ты сам знаешь, что к нему не подобраться, поэтому я жду.
 — И чего ты ждешь? Ты же вроде неглупая, должна понимать, что даже если будет какое-то задание, касающееся его, тебя не поставят на это дело. Даже нашей команде его не поручат, зная, что ты и твой отец эмоционально вовлечены. Так на что ты рассчитываешь?
 — Зря ты так думаешь. Вот увидишь, все будет иначе. Я везучая.
 — Ну посмотрим, время покажет, самоуверенная Яна, — усмехнулся Олег и отвернулся к окну. Его ехидство и насмешки меня раздражали. Такое чувство, будто я ребенок и пытаюсь что-то донести до взрослого, но меня не воспринимают всерьез.
 Четыре часа непрерывного наблюдения меня утомили. Мы следили за объектом, у которого действительно была встреча, но, к сожалению, интимного характера. Потом он поехал со своей дамой в отель, а мы остались сидеть около отеля и ждать, когда они закончат развлекаться. Скукота, но что делать. Я тоже решила помучить Олега вопросами. Ему значит можно? Теперь моя очередь:
 — Ну а ты? Девушка есть? — Я всегда говорю прямо, от этого мой собеседник обычно теряется, и я узнаю все, что меня интересует.
 — Нет, есть работа, а на девушек нет времени, — он говорил спокойно.
 — На семью нет времени — это я еще понимаю, а на девушек вы всегда время находите, неправда ли?
 — Ну да, ты права отчасти. Я не планирую заводить семью. В опасном месте работаю, дома бываю редко, рисковать близкими опять же, нет. Одному мне спокойнее.
 — Согласна с тобой. Я придерживаюсь такой же позиции, — Мне вдруг стало грустно. Я вспомнила маму, нашу прекрасную жизнь втроем, но мои мысли перебил Олег:
 — Ты чего поникла, где твоя энергия и нравоучения?
 — Энергии полно, поможешь выплеснуть? — Я повела бровью, Олег смутился.
 — Ты прекращай давай, я знаю, что ты делаешь, со мной это не прокатит.
 — Врун, уже прокатывает.
 — Ян, ну правда перестань, а то отцу пожалуюсь, — Он слегка улыбнулся.
 — Ха-ха-ха, что скажешь? Ваша дочка ко мне пристаёт? — улыбалась и хихикала я в ответ.
 — Ну ты не пристаешь, слава Богу, пока, но да, скажу что-то в этом роде.
 — Пока? Хотел бы, чтобы я приставать к тебе начала? — Я повернулась к Олегу, положила руку на его плечо и пристально посмотрела в глаза.
 — Нет, не хотел бы, перестань, — Он лжет, хочет, еще как хочет. Все знаки налицо: говорит «нет», но руку не убрал, дыхание чуть-чуть участилось, глаза немного заискрились, еле сдерживает улыбку.
 — Олег, Олег! Плохой из тебя актер. Ладно, расслабься, больше не буду, наверное, — и я ему подмигнула, убрав руку. — С Катюхой шуры-муры?
 — С ума сошла! Нет, конечно, никаких отношений на работе. Ты знаешь правила.
 — Да шучу я, шучу, расслабься, просто спросила, не нужно сразу так орать.
 — Я не орал, просто странные у тебя вопросы какие-то, — напарник смущался.
 — А может, я на тебя глаз положила? — сексуальным голосом спросила я.
 — Яна, завязывай, а то наказывать буду, я твой куратор,

я могу.
 — Ммм, и как, интересно, ты собрался меня наказывать? — Я никак не могла уговориться. Олег улыбнулся, даже хихикнул, глаза заблестели сильнее. Точно запал, вот дурак наивный.
 — Объект вышел, поехали за ним, — посерьезнел Олежа, и мы последовали за черным джипом, закончив разговор на самом интересном месте.

11 мая 2023
 Привет, дружок. Да, я, конечно, ожидала большего от этой ночной слежки, но все было тихо и мирно. Мы проводили объект до дома и просто просидели в машине всю ночь, а утром нас сменили. Мы болтали обо всем подряд: о книгах, фильмах, как когда-то возглавим подразделение и о мире без преступлений. Даже удалось подремать пару часов — дико неудобно, и энергии это не прибавило. А если в целом, то было весело.
 Мой куратор — отличный собеседник. С ним так легко общаться, а еще он очень даже интересный мужчина. С виду такой большой и грозный дядька, а на самом деле добрый, местами чересчур мягкий. И как он выбрал себе такую работу? Ему бы больше подошло быть врачом, к примеру, или учителем. Но он мне нравится не как мужчина (хотя и так, наверно, тоже, совсем немного), а как друг — просто мечта. Я рада, что он мой куратор, но буду его воспитывать. Ему предстоит огромная работа над собой.

Глава 2

Май пролетел, я и глазом моргнуть не успела. Впереди долгожданное лето. Папа при любом удобном моменте заводит разговор о моем восстановлении в вузе. В Питере я закончила два курса института и взяла академ. С переводом постоянно оттягивала. Может быть, я и вернусь в эту гонку за высшим образованием, но сейчас мне совсем не до этого.
Тренировки в учебном центре шли уже в привычном мне режиме. В разработке были пара дел, но серьезных заданий я не получала, только всякие мелочи: слежка, разведка, установка прослушки и все в этом роде. С Олегом я так же кокетливо заигрывала, а он смущался, как мальчишка, но отцу меня не сдавал. Думаю, ему тоже нравилась наша с ним игра в «гляделки».
И вот, наконец, на утренней планерке я получила первое стоящее задание. А заключалось оно вот в чем: Олег уже неделю снимал квартиру по соседству от интересующего нас объекта. Мы выяснили, что через пару дней ему доставят посылку, а именно жесткий диск с важной информацией, который нам необходимо перехватить. Я под видом девушки легкого поведения приду к Олегу, еще через какое-то время к нам зайдет курьер с доставкой пиццы (в одно время с курьером, который привезет диск), и мы по-тихому их скрутим, чтобы заказчик и отправитель не сразу узнали об этом. Мы считаем, что информации на этом диске будет достаточно, чтобы схватить парочку наркодилеров.
— Яна, готова? — крикнул отец из прихожей.
— Почти, сейчас губы накрашу и иду.
— Поторопись, через три минуты выезжаем, — Эта его пунктуальность порой меня злила до ужаса.
— Все, готова, ну как? — Я покрутилась вокруг себя.
— Кошмар, но для дела самое то. Господи, это страшный сон любого отца, — Папа был в ужасе, но улыбался.
Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя в полный рост. По-моему, образ удался: распущенные кучерявые волосы, ярко-красная помада и яркие тени. Топ-лиф, оголенный живот, юбка, которая больше похожа на пояс, чулки и босоножки на неприлично высоком каблуке. Я постаралась на славу, Олег меня увидит — обалдеет. Главное, чтоб не засмеялся.
— Ну все, поехали, пап, а то пропустим мое первое нормальное задание.
— Да, поехали.
Квартира, где меня ждал Олег, находилась на окраине, в тихом, неприметном районе. Около десяти вечера мы подъехали к дому, я вышла из машины и позвонила в домофон. Олег открыл быстро. На лифте я поднялась на шестой этаж. Хорошо, что никого не встретила по дороге, в таком виде мне было немного не комфортно. Я постучала в дверь номер 314, и она быстро распахнулась. Олег стоял в полном ошеломлении:
— Здравсти, — сказала я вызывающе.
— Проходи, — Олег был смущен и сдержан, как обычно. Когда дверь захлопнулась, мы смогли поговорить открыто.
— Ну что, у нас есть час, чем займемся? — я была в образе.
— Переодевайся и садись, кофе налью, ну у тебя и видок, ужас просто, — Куратора забавлял мой внешний вид. Еще бы! Полуголое тело, насыщенный макияж — где-то внутри я чувствовала себя Джулией Робертс из фильма «Красотка».
Я присела на диван, Олег налил мне чашку кофе и сел рядом. Телевизор работал почти без звука, шел какой-то фильм, в комнате воцарилась тишина. Я решила немного скрасить наше ожидание и поприставать к Олегу.
— Мне кажется, если мы будем так тихо себя вести, это будет подозрительно.
— Нормально будет, не думаю, что он стоит со стаканом около стены и слушает, что я тут делаю, — Олег смотрел на меня, я видела его взгляд и понимала: мой образ его будоражил. Я под села ближе и решила немного поиграть:
— Малыш, что тебе нравится? Хочешь, мы начнем с массажа? — я положила одну руку ему на плечо, а другую на колено. От этой позы моя грудь слегка оголилась. Ну как слегка, еще чуть-чуть, и она вывалится из топа. На Олега это сильно подействовало.
— Яна, прекращай, шутки шутками, но мы на задании, а ты меня с толку сбиваешь этими своими постоянными высказываниями и флиртом, — Но руки, как обычно, он не убрал.
— С толку сбиваю? А если так? — я резким движением перекинула ногу через него и уселась ему на колени, моя грудь оказа-

лась напротив его лица.
 — Ян, перестань, ты же умная, ты же понимаешь, что я мужик и могу не сдержаться. Зачем ты меня постоянно провоцируешь? Слезай давай, — Его дыхание участилось.
 Он хотел меня, хотел прикоснуться, но его «правильность» не позволяла ему это сделать. Олег нервничал, глаза бегали, и я никак не могла поймать его взгляд. Я положила руки ему на плечи, начала массировать, чуть ерзая на коленях, и все, он сдался. Одной рукой он схватил меня за шею, притянул к себе и буквально впился в мои губы (как хорошо, что помада водостойкая). Его охватила страсть, он целовал меня жадно, а я целовала в ответ. Напарник целовал мою шею и грудь, он был дерзким и в то же время нежным. В какой-то момент мои эмоции начали зашкаливать, и я застонала.
 — Все, Яна, все, слезай, потому что я уже себя не контролирую, — говорил Олег и продолжал целовать.
 — Я не хочу останавливаться, я долго этого добивалась, дай насладиться по полной.
 Его пылкость потихоньку стихала, чуть касаясь моих губ, он прекращал целовать меня. Если бы не здравый смысл, все бы закончилось сексом, но Олег остановился, усадил меня рядом и откинулся на спинку дивана:
 — Ты же это все специально делала? Все это время? — он улыбался и смотрел на меня.
 — Просто хотела узнать, как ты целуешься, побывать в твоих объятиях, тебе не понравилось? — добавила я каплю невинности.
 — Не говори чушь, конечно, понравилось, но мы на работе и это непозволительно. Боже! Что это я? Я всегда себя контролирую. Я профессионал, — убеждал себя куратор.
 — А мы ничего и не делали, мимолетный поцелуй, — я ехидно улыбалась и смотрела Олеже в глаза.
 — Ну да, мимолетный поцелуй, так все и было. Я хочу тебя, безумно, ты просто не представляешь, что у меня сейчас в голове, господи.
 — У меня то же самое, но мы на работе, как ты выразился, поэтому бери себя в руки и пей кофе, куратор, — наглости мне было не занимать.
 — Стерва?
 — Не без этого, дорогой, — я ему подмигнула.
 — Ох, Янка, вот жил я себе спокойно, работал, а тут ты нарисовалась, нервы мои треплешь.
 — Ты мне не рад?
 — Рад, но работать вместе с тобой мне сложно.
 — Все, перестань заморачиваться, я пошла переодеваться, долг зовет, скоро уже курьер приедет. Топ поможешь расстегнуть?
 — Сама справишься, я к тебе больше не прикоснусь.
 — Сделала вид, что поверила, ага.
 Я зашла в соседнюю комнату, стянула чулки, топ и юбку. Надела спортивный костюм, кеды и собрала волосы в косу. Я готова, вот бы с кем-нибудь подраться! Из-за нашего поцелуя у меня поднялось настроение. И что это я раньше не целовалась с парнями? Довольно приятно. Хотя Олега трудно назвать парнем, он мужчина, сильный и мужественный, наверное, мне так кажется из-за разницы в возрасте. Десять лет — ощутимо.
 Через пятнадцать минут в дверь постучали, и мы с напарником были готовы. Олег открыл дверь, а я стояла рядом с пистолетом в руках. К соседней квартире тоже подошел парень и постучал, дверь быстро распахнулась, и на площадку вышел мужчина лет сорока, неприметный, с дружелюбной улыбкой. Олег попытался завязать разговор:
 — Сосед, привет, наличных не найдется? Терминал у парня не работает, а у меня налички нет.
 — Где-то были, — Объект подошел ближе к Олегу, рыская в переднем кармане брюк — идеальные обстоятельства.
 Напарник молниеносно скрутил соседа, а Костя, который изображал доставщика пиццы, уложил его гостя. Я же просто стояла с пистолетом в руках: помощь парням не понадобилась, хотя мне позволили осмотреть квартиру подопечного. Но там не было никого и ничего интересного, сплошной бардак. Я забрала ноут, Костя и Олег вывели парней с черного хода и передали нашим. Через час мы уже сидели в кабинете отца и докладывали об удачной операции.
 — Что могу сказать, молодцы, слаженно сработали. Диск у нас, ребята сейчас изучают. Этих двоих допрашивают, на сегодня все. Приводите себя в порядок, и по домам. Олег, Яну подвезешь? — Как обычно, заботился отец.
 Я и сама могу доехать, небольшая, но провести время наедине с Олегом мне хочется больше всего, поэтому противиться не стала.
 — Да, конечно, — покорно согласился Олежа.
 — Отлично, а то у меня еще дела в городе.
 Мы встали и вышли из кабинета.
 — Я в душ, а то у меня воду отключили, подождешь? — сказал приятель, когда мы ехали на лифте в раздевалку.

 — Я с тобой, — ехидно улыбаясь ответила я.
 — В смысле со мной? Не надо, — Олег напрягся. Снова смущается, как ребенок.
 — Я имею ввиду, что тоже пойду в душ, что время терять, а дома сразу завалюсь спать.
 — А, ну ладно, не шути так, а то мне... Ладно, проехали.
 — Я и не шутила, это у вас, Олег Михайлович, какие-то мысли странные, ужас просто, — Я сделала серьезный вид и, гордо вышагивая, пошла вперед.
 — Иди ты в баню, шутница, — И мы спустились на минус первый этаж.
 Там находились шкафчики для личных вещей и душевая. Десять кабинок со шторками, как в каменном веке. Хотя недавно в центре сделали ремонт, видимо, до душевых дело не дошло. Я взяла полотенце, принадлежности и заняла кабинку рядом с Олегом. Открыла кран, и теплая вода полилась на мое тело. Как приятно, вся усталость куда-то исчезла, и я решила поговорить с Олегом:
 — Куратор, как слышно?
 — Что тебе надо?
 — Спинку потереть?
 — Сам справлюсь.
 Но я решила действовать. Не знаю, что за импульс пробежал в моей голове и чем я думала на тот момент, но поддаюсь зову сердца. Я выглянула из-за своей шторки — никого, да и кому тут быть? Уже поздно, все либо дома, либо спят. Сделала глубокий вдох и выдох и забежала в кабинку Олега. Он стоял ко мне лицом, голый и шокированный, по его телу скользила пена. Мы были очень близко к друг другу, абсолютно голые, я смотрела ему в глаза, а он в мои.
 — Ян...
 — Поцелуй меня?
 Олег не стал медлить. Он прижал меня к себе так сильно, что стало немного трудно дышать. Какие же у него теплые губы, и как он нежно меня целует, даже бережно. Я обхватила его за шею, стоя на носочках, но даже этого было мало — Олег был гораздо выше меня. Он взял меня за ноги, поднял и прижал к стене. Он был возбужден, и я тоже.
 — Я хочу тебя, — прошептал он, не отрываясь от моих губ.
 — Я тоже хочу тебя, но не сейчас, — Олег остановился и пристально посмотрел в глаза.
 — Не понимаю, ты просто играешь сейчас или что? — Он поставил меня на пол, но руки я не расцепляла.
 — Я не играю, я делаю то, что мне хочется. Мне захотелось тебя поцеловать, сильно захотелось. А секс? У меня его никогда не было, и я не уверена, что сейчас настало то время, не уверена, что готова, — В глазах Олега читалось недоумение и недоверие.
 — Это ты так на мне отрабатываешь актерский талант свой? Хреново получается, Янчик, — Он опустил вниз мои руки.
 — Дурак, — последнее, что я сказала, и вышла из душевой. Выключила воду, взяла полотенце и пошла к своей кабинке. Когда Олег вышел из душевой, я уже застегивала кофту.
 — Я на такси, — сказала как отрезала и направилась к выходу.
 — Ты со мной поедешь, я командиру обещал, жди у выхода, — Олег стал строгим, даже немного грубым.
 Минут пять я постояла у выхода, и мы вместе пошли на парковку. Молчание меня убивало. Я ненавидела, когда отец так делает, и вот теперь куратор. Лучше наорать, высказаться, но не молчать. Я такая — эмоциональная. Мне проще все выяснить и забыть, а не отмалчиваться и дуться. Когда мы ехали по пустынному шоссе, ведущему в город, в машине по-прежнему стояла гробовая тишина. Почему-то я чувствовала свою вину, странное ощущение.
 — Я тебя чем-то обидела, не понимаю? — я решилась заговорить первой, так как от Олега, видимо, не дождешься.
 — Все хорошо, — это все, что он смог из себя выдавить.
 — Очень исчерпывающий ответ, мне сразу стало все понятно, — произнесла я иронично.
 — Ян, что тебе надо? Поиграла, хватит. Я живой человек, ты об этом не думала? У меня тоже есть чувства, а вот эти твои шутки... Мне, увы, не смешно.
 — Какие шутки? Я с тобой не играю, ну был флирт в самом начале, ты его поддерживал, и все, зачем мне с тобой играть? Ты мне нравишься, — последние слова я произнесла очень тихо.
 Мне с трудом дается выражать чувства, для меня это впервые. Я, мужчина — какие-никакие отношения. Мы ехали по магистрали, и спидометр показывал 150км/ч, но я была спокойна. Олегу я абсолютно доверяла. Когда я рядом с ним, то ощущаю полную безопасность, умиротворение. Казалось, будто в случае чего он сам разберется со всеми проблемами.
 — Нравлюсь? Что-то не верится? Я тебя не понимаю. Запрыгиваешь на колени, проявляешь инициативу, голышом в душ ко мне заскочила, а потом «Я не готова»! Ты серьезно думаешь, что я поведусь на эту игру? Я не вчера

родился, Ян!
 — Ты идиот, Олег!
 — Отлично, вот я уже и идиот! Я же тебе нравлюсь, или уже нет?
 — До меня дошло, ты мне что, не поверил? — я рассмеялась. Олег смотрел то на меня, то на дорогу, — Я сказала правду. Я на самом деле не занималась сексом, никогда, я девственница, дурачок. Скажу больше: ты первый мужчина в моей жизни, которого я поцеловала, — После этого Олег остановил машину посреди автострады, включил аварийку и повернулся ко мне. Мы смотрели друг другу в глаза, на лице Олега читалось сожаление и даже вина.
 — Ты серьезно? Тебе же девятнадцать лет?
 — И что? Есть какой-то порог, когда надо лишиться девственности, а иначе смерть?
 — Янка, ты меня удивляешь. Ты правда не шутишь?
 — Тебе справку что ли от гинеколога принести? Зачем мне шутить?
 — Иди сюда, — Олег легким движением усадил меня к себе на колени. Дальше он говорил шепотом, нежно обнимая за талию:
 — Малыш, я шоке, прости меня. Я и подумать не мог, что такая, как ты, может быть еще...
 — Какая я?
 — Мечта! Красивая, умная, сексуальная. У меня перед глазами до сих пор стоит сцена в душе, больше ни о чем думать не могу. Голая ты в моих объятиях, — Он начал с еще большей нежностью целовать мои губы, и я целовала в ответ, слегка ерзая на коленях.
 Желание было сумасшедшим, возможно, мои чувства были особенно обострены. Я в объятиях мужчины — фантастика какая-то, по-другому и не скажешь. Он просунул руки под футболку и погладил мою спину, а я лишь издавала тихие стоны. Мне были безмерно приятны его прикосновения.
 — Янка, поехали домой, мне нужно на беговую дорожку, скинуть напряжение, прошу тебя: не стони так.
 — Ладно, поехали, я устала, был долгий день.

3 июня 2023
 Привет, дружок! Кажется, я влюбилась. Он — идеальный мужчина. Такой заботливый, постоянно зовет меня малышкой, мне это нравится. Я по нему постоянно скучаю, даже когда мы вместе, а бывает это очень редко, только на тренировках. Тогда я не могу сконцентрироваться, представляя его шикарное тело, поцелуи и ааа... Даже думать о нем спокойно не могу. Я решила: хочу провести с ним ночь, хочу его, хочу, чтобы именно он стал моим первым мужчиной. Он полностью подходит для этого. Я что, реально влюбилась?

Глава 3

Как же мне нравится, когда отец уезжает в командировку. Его нет в городе с пятницы, и приедет он только в понедельник, красота. Мне нравится быть одной, в тишине, я чувствую себя спокойно. Возможно, именно поэтому я так люблю бегать. Когда я бегу, с наушниками или без, то погружаюсь в себя, отключаюсь от внешнего мира, не чувствуя усталости. Я свободна и независима.
Вчера я снова работала всю ночь, на этот раз паре с Кириллом, еще одним членом нашей группы, мы следили за подозреваемым. Домой приехала уже под утро и завалилась спать. Проснулась к вечеру и первым делом потянулась к телефону — три смс и все от Олега: «Малышка, чем занимаешься?», «Ты жива?» и последнее час назад: «Ну ты и спать, пошли в кино?». Я написала: «Отец уехал из города на три дня, через час жду тебя в гости. Захвати еды по дороге, не хочу готовить. У меня есть домашний кинотеатр и камин». Ответ пришел через минуту: «Через час буду». Я откинула телефон в сторону и потянулась. Надо вставать и идти в душ. Столько спать — представляю, как я сейчас выгляжу.
Через тридцать минут я стояла перед зеркалом в парадно-выходном белье из белого кружева. Люблю белый — цвет чистоты и невинности. Как всегда, без макияжа: не мое это, да и перед кем мне выпендриваться? Олег видел меня потную на тренировках и голую в душе. Я надела шорты, футболку и пошла разжигать камин. От него сразу как-то уютнее в доме. Минут через двадцать я услышала, как открываются ворота и охрана пропускает машину Олега во двор. Да, наш дом охраняется: по периметру стоят камеры, а на территории дежурит три человека. Все-таки не в магазине работаем, да и должность отца требует дополнительной безопасности.
— Хороший у вас дом! — сказал куратор, когда разувался у порога.
— Ну да, неплохой, — я смотрела ему прямо в глаза. Его взгляд меня успокаивал, сердце начинало биться чаще, но не от нервов, которые у меня явно не в порядке. Не перестаю удивляться, какой он высокий: 199 см, как написано в досье. С моими 171 см он кажется великаном. От него вкусно пахло: духи, хоть и мужские, не резали нюх. Белоснежная футболка, джинсовые шорты до колен, белые кеды и идеальное тело с рельефными мышцами и стальным прессом. Олег как скала — высокий и неприступный. С ним я чувствую себя хрупкой, маленькой девочкой, которую защитят от опасности и успокоят в минуты отчаяния. Я прильнула к нему и нежно поцеловала в губы:
— Я соскучилась.
— Я тоже соскучился. Сомневался приезжать или нет, что отцу скажешь? В доме есть камеры? — говорил он как агент на очередном задании.
— В доме нет, но охрана все равно доложит отцу о тебе, боишься?
— Ну не прям, чтобы боюсь, но нужно будет объясниться.
— Не переживай, у меня нет подруг. В Москве мы недавно. Скажу, что было скучно, позвала тебя.
— И ночь мы провели в вашем доме?
— Вот как. А ты планируешь провести тут ночь?
— Ха, подловила. Не знаю, посмотрим, — Олег улыбался. Он пришел сюда за тем же, что и я от него хотела.
— У нас есть гостевая, скажу, страшно было. Да что ты так переживаешь, он даже ничего и не спросит, он тебе доверяет.
— В этом то и дело, доверяет, а я к его дочке подкатываю.
— А ты ко мне подкатываешь?
— Подкатил уже ближе некуда.
— Ну не знаю, мне кажется, еще есть куда, — я подмигнула Олеге, — Еду-то принес? Я есть хочу.
— Да, принес, роллы любишь?
— Обожаю, и ты узнал это из моего личного дела?
— Да, я тоже их люблю, поэтому обратил внимание.
— Пошли к камину, там столик есть, фильм какой-нибудь включим.

Минут через тридцать мы съели почти килограмм ролов. Я налила нам чай, и мы усадились на диван смотреть не очень интересный боевик. Чуть позже я отставила стакан и села на пол около камина. Там лежал шикарный ковер с длинным ворсом, мягкий и приятный на ощупь. Мой взгляд притягивало пламя, и на какое-то время я ушла в свои мысли.
— Мне нравится смотреть на огонь, меня это успокаивает, а тебе? — После моих слов Олег встал с дивана и сел рядом.
— Мне тоже нравится.
— И ты мне нравишься, — сказала я, будто между

делом.
 — Ты смешная. То, как ты говоришь все, что думаешь, очень мило. Наверное, это качество мне в тебе нравится больше всего.
 — Все проблемы от лжи. Никогда не вру близким мне людям, да и не за чем! Говорю что думаю, так проще.
 — Ну это тебе проще, многие с тобой не согласятся.
 — А мне плевать на многих и их мнение, тебе нравится — это главное, — Олег смотрел на меня, а я на него. Какой же у него нежный взгляд. Даже представить не могу его в гневе.
 — О чем думаешь?
 — Какой ты классный.
 — Я такой, иди ко мне, — Олег сел около дивана, облокотившись на спину, я уселась на него сверху. — Знаешь, ты хорошая, зачем тебе эта работа? Задания разные бывают, не все выживают. Ты молодая еще, не губи жизнь, бросай службу.
 — И что? Выйти за тебя замуж, нарожать детей и борщи варить?
 — Отличный вариант, я бы хотел этого. Но я знаю, что такого не будет. У тебя же есть цель, которой ты живешь, я вижу этот огонь в глазах. А я так, очередной этап твоей жизни.
 — Не надо так говорить, ты мне очень дорог. Но ты прав, у меня есть цель и все эти годы я жила только мыслями о мести. Я ни о чем другом не могу думать и не могу представить другую жизнь. Никогда не хотела идти по стопам родителей — я же закончила художественную школу с отличием и хотела рисовать, а не работать в разведке.
 — Ну так еще не поздно, ты можешь все изменить.
 — Давай сменим тему. Лучше поцелуй меня и скажи, что всегда будешь рядом, можешь даже солгать. Мне с тобой очень спокойно, и это чувство безопасности приятно.
 — Я буду рядом, правда буду и постараюсь защитить тебя от любой опасности, — И Олег нежно меня поцеловал. Я закрыла глаза, наслаждаясь поцелуями. Запустила руки под его футболку и потянула вверх:
 — Ян, что ты делаешь?
 — Я хочу ощущать прикосновение твоего тела, твоё тепло, — сказала я и, сняв с него футболку, швырнула на диван. Затем сняла свою.
 — Ян, я хочу тебя, все время думаю об этом, прекращай меня мучать, — шептал он и целовал мою шею.
 Его страсть нарастала с каждой секундой, моя тоже. Я была готова, на сто процентов готова, и хотела только его. Темп задавала я: нежные поцелуи перешли в более страстные, и я заерзала на коленях. Олег ощущал мое желание, легким движением руки расстегнул бюстгалтер и отшвырнул в сторону. Наклонил меня назад и начал жадно целовать грудь, слышался стон, мой и его. Он подхватил меня и повалил на спину — в какой-то момент показалось, что я не здесь, а в параллельном мире наслаждения и ласки. Я ощущала прикосновения его теплых губ на груди, животе, все ниже и ниже, стонала и извивалась — настолько мне было приятно. Когда на нас совсем не осталось одежды, он остановился и посмотрел на меня. Взгляд изменился, глаза блестели и были немного дикими, а грудь вздымалась то вверх, то вниз от частого дыхания.
 — Ты уверена малышка? Ты точно хочешь этого?
 — Я хочу тебя.
 — Без презерватива, ладно? Я думаю тебе будет с ним совсем не комфортно, хотя я в такой ситуации впервые... — я перебила, не дав договорить.
 — Я тебе доверяю.
 Испытала ли я оргазм в свой первый секс? Нет. Не думаю, что это возможно. Больно не было, Олег был очень нежным и пару раз даже спрашивал, все ли хорошо. Такой забавный. Казалось он волновался больше меня, а я и вовсе была спокойна. Возможно, это немного жестоко, но невинность была мне в тягость. Я должна быть готова ко всему: к стрельбе, драке, разговорам и, конечно, к сексу. А лучшего учителя в этом вопросе не найти, ведь он проявляет неимоверную заботу обо мне.
 — Все хорошо? — спросил он, когда мы уже нежились на мягком ковре около камина в объятиях друг друга.
 — Это самый популярный вопрос вечера, — я засмеялась.
 — А что? Ты у меня такая впервые, я тоже, знаете ли, нервничал, — оправдывался он.
 — Все хорошо, по-другому и быть не может с таким, как ты.
 — Ну перестань, нормальный я, такой, как все.
 — А я всех не знаю. Но ты зря о себе так, ты необычный парень, слишком хороший.
 — Это плохо?
 — Очень, тебя легко обидеть.
 — А ты не обижай.
 — А я и не планирую, — сказала я и потянулась к его губам. Тогда я еще не осознавала, что начала ему лгать.
 — Может быть, мне уехать? Вопросов от папы будет меньше, еще не поздно.
 — Вот так, значит! Поматросил и бросил?
 — Ну ты что? Нет. Просто не хочу ставить тебя в неловкое

положение, когда будешь объясняться перед отцом.
 — Да шучу я, ты прав, но давай еще пять минут так полежим, и поедешь?
 — Десять.
 — Идет, — И Олег прижал меня к себе крепко-крепко.

Не забудьте закинуть книгу в библиотеку, чтобы не пропускать обновления))

Глава 4

5 июня 2023 год

Доброе утро, дневник. Я с новостями. Как бы пафосно это не звучало, но я стала женщиной. Да, это произошло. Вот так легко и просто я распрощалась с невинностью. С одной стороны, я хотела этого, с прекрасным мужчиной, в чудесной обстановке, а с другой — это было необходимо. Но как бы там ни было, я счастлива, мне с ним очень хорошо. И слова Олега о том, чтобы бросить работу и жить обычной жизнью, не выходят у меня из головы. Может, это влюбленность разбушевалась и захватила здравый смысл, не знаю, но моя цель отошла на второй план. Нет, я не простила все обиды и обидчиков, но в моем сердце появилось новое чувство, которое я раньше не испытывала, и оно довольно сильное. Настолько, что я все чаще стала думать: а стоило ли вообще начинать что-то с Олегом? В любом случае я ни о чем не жалею, ведь о таком партнере многие девушки могут только мечтать.

— Доброе утро, команда, сегодня понедельник, и вот что по плану, — начал инструктаж отец. — Костя, Катя и Андрей занимаются своим делом, с вами мы после поговорим, есть у меня пара вопросов. Олег, ты летишь в Лондон по делу Миронова, там какая-то накладка вышла, поможешь коллегам. Ты хорошо знаешь это дело, подскажешь им, может, что-то, они почти готовы к задержанию.

— Понял, сделаю, — сказал Олег. Он был рад, а вот я расстроилась. Не хочу, чтобы он уезжал, буду скучать без него.

— Так, Яна, ты молодец, хорошо справляешься, продолжай в том же духе. У нас новое задание, — и отец протянул мне папку. — Так что вникай, вы с Кириллом берете его в разработку. Наталья, ты тоже присоединяйся к ребятам. Если всем все ясно, расходимся.

Я встала и быстрым шагом направилась в тир, в коридоре меня догнал Олеж.

— Ты пострелять? — Он был на удивление бодр и весел с утра.

— Да, — ответила я с обидой.

— А что невеселая? Обычно ты прям блещешь язвительностью.

— Ты надолго едешь?

— Не знаю, на недельку-другую, а что?

— Я не хочу, чтобы ты уезжал.

— Ты поэтому так рванула в тир? Перестань, я же скоро приеду, но мне приятно это слышать. Если бы не все эти люди и камеры вокруг нас, я бы тебя поцеловал.

— В душ сходить не хочешь? — сказала я и слегка хихикнула.

— А ты шутница, посмотрю, умеешь поднять настроение. Хочу, очень хочу, но обстоятельства не позволяют.

— Я к тебе сегодня в гости приду, помогу собраться в поездку, ты не против?

— Ну давай, конечно, мне помощь не помешает, — поддержал мой тайный шифр Олег. Мы оба понимали, что в нашем разговоре о помощи речи не шло.

День тянулся долго. Тренировка в тире, потом в тренажерном зале. Пара заплывов в бассейне, и в 15:00 мы с ребятами сидели в переговорной, изучали новое дело. Наркотики, будь они неладны. В разработке было одно крупное заведение нашего города и очень мутный владелец. Задание скучное и понятное: как обычно, начинаем со слежки. Я всеми силами отнекивалась, чтобы не пойти на ночную вылазку, и ребята меня поддержали. На сегодняшнюю ночь совсем другие планы.

Около семи я стояла перед зеркалом и приводила себя в порядок, как в комнату зашел отец.

— Могу я поинтересоваться, куда ты собралась?

— Прокатиться по городу, может, поужинаю где.

— А что тебя моя компания уже не устраивает?

— Не хочу сидеть дома. Работадом, надоело. Хочу сменить обстановку, с подружкой, может, встречусь какой, — пыталась я говорить убедительно, но папа двадцать лет своей жизни посвятил разведке, его было не обмануть.

— Не к той, что приезжала к нам на днях? — Как бы между делом спросил отец.

— Олег не подружка, он мой куратор и напарник. С чего вообще такие мысли, пап?

— Не дотягиваешь до идеала, Яна. Врешь хорошо, а вот мне так и не научилась лапшу на уши навешивать. Иди, развлекайся, только без лишнего там, чтобы мне потом не пришлось объяснительные читать и рапорт составлять, хорошо?

— Да, сэр.

— Язва, — Отец развернулся и вышел из комнаты. Он у меня просто чудо, временами.

Через тридцать

минут я подъехала к нужному дому. Район был обычным с девятиэтажками типичной советской застройки. Я припарковалась и набрала в домофон 416 квартиру, после первого же звонка мне открыли. Я зашла в очень грязный лифт с неприятным запахом. Когда двери распахнулись и я вышла на седьмом этаже, мой кавалер уже встречал на входе. Он, как обычно, мило улыбался:
— Проходи, — сказал Олег и отошел в сторону.
— Благодарю, — ответила я.
— Что отцу сказала? Куда на ночь глядя поехала?
— Правду, что к тебе в гости, — На лице Олега было явное удивление.
— Ты серьезно? С ума сошла, что ли?
— Я отцу не вру, никому не вру. Ну сказала, что к тебе поехала, он нормально воспринял, только сказал, чтобы мы были аккуратнее: рапорт ему не хочется писать о нашей связи.
— Ян, о какой связи? Ты ему вообще все рассказала?
— Что ты запаниковал-то сразу? О том, чем мы занимались у меня дома, я умолчала. Да все, успокойся, сказала, что поеду к подруге, а он спросил: к той, что ко мне на днях приезжала? Я промолчала, отец все понял. И был не против, так что успокойся.
— Ян, это не шутки, он мой, наш начальник. Ты знаешь, что если между сотрудниками возникают личные отношения, их нужно документально фиксировать, так что надо это сделать.
— Какие отношения? Олег, перестань. Ну встретились мы кофе попить, кому какое дело? Отец закрыл на это глаза, все нормально.
— Ну не знаю, как-то у тебя все просто.
— А все и так просто, ты себе накручиваешь. Успокойся, милый, — я подошла к Олегу, обхватила его шею руками и нежно поцеловала в губы, он расслабился. Его руки обхватили мою талию, и он ответил взаимным поцелуем.
— Я ужин заказал, будешь?
— Конечно, ты же меня знаешь, я поесть люблю.
— И худая такая, волшебство.
— Я много тренируюсь, меня мой куратор гоняет мама не горюй.
— Ну и шутница вы, Яна.
— Есть такое.
Ужин прошел, я бы сказала, по-семейному. Мы болтали, уплетали еду из итальянского ресторана и много смеялись. Олег очень приятный собеседник, у него отличное чувство юмора и самоиронии. Мне с ним весело. Я ценю это качество в мужчинах, наверное, потому что отец сильно зажат и молчалив — он лишний раз словами не разбрасывается. Да и с шутками у него не складывается, совсем.
— Я не хочу, чтобы ты уезжал, — Я встала со стула и присела к Олегу на колени. Он крепко обнял меня.
— Ну перестань, перестань, я же ненадолго, говорил тебе, ты даже не заметишь.
— Да, конечно, не замечу. Придется мне тут одной сидеть, с другим напарникам в слежке время убивать.
— Ну ничего, мы работаем с разными напарниками, тебе полезно, узнаешь ребят поближе.
— Ты прав, может, кого и очень близко узнаю, как тебя, — я хотела подразнить Олегу.
— Прекращай так шутить, я тебе узнаю поближе, — И он меня пощекотал.
— Не нужен мне никто, я хочу с тобой следить за объектами, с тобой тренироваться и с тобой проводить ночи, — я поцеловала его в губы, и он ответил на мой поцелуй. Страсть кипела в нем, я чувствовала это по прикосновениям, частому и тяжелому дыханию, по его поцелуям. Олег подхватил меня на руки и понес к дивану огромных размеров, так что нам вдвоем было очень даже комфортно. Он лежал сверху и смотрел на меня:
— Знаешь, Яна, а я рад, что ты пришла к нам работать. И не думал, что мне может вскружить голову молоденькая девчонка.
— Вскружила?
— Еще как! С ума схожу по тебе, даже не знаю, как взять себя в руки.
— Меня лучше возьми в свои руки, я хочу тебя, — После этих слов Олег был неутомим.
Он целовал мои губы, шею, грудь. Раздевал меня, а я его — желание так сильно нарастало, что я не могла дожидаться нашей близости и постоянно шептала, как сильно его хочу. Какой же он нежный и чуткий. От его прикосновений и поцелуев я просто оказывалась в другом измерении, а голова кружилась от удовольствия. Время останавливается, ничего больше не существует, только он и я.
— Ты уже уезжаешь? Останься еще? — милым голосом уговаривал меня Олег, когда я начала одеваться.
— Не могу, добротой отца злоупотреблять не стоит, да и поздно уже. Это ты с утра уезжаешь, а мне на работу, у меня дела так-то.
— Ты права. Езжай, а то не хотелось бы потом краснеть перед твоим отцом.
— И не придется, все под контролем, — подмигнула я Олегу.
— Янка, Янка, ты вот необычная девчонка, везде тебе надо съязвить,

колкое что-то сказать, ты не можешь по-другому?
 — А по-другому неинтересно.
 — Ясно, интересная ты моя. Ладно, идем провожу, аккуратнее за рулем.
 — Конечно, куратор, все, как вы учили.
 — Ну и вредина же ты!
 — Этим и зацепила тебя, правильный ты мой.
 — А как звучит то: «мой», мне нравится.
 — Спокойной ночи.
 — И тебе, напиши, как доедешь.
 — Хорошо, — поцеловав Олега в губы, я вышла из квартиры. На улице стемнело, воздух был прохладным и свежим. Я вдохнула полной грудью, мне было хорошо и впервые за долгие годы спокойно. Я даже, наверное, была счастлива. Нравится это состояние, хоть бы оно длилось подольше.

"ПАРИ ДЛЯ БОССА" можно прочесть со скидкой 50%

<https://litnet.com/shrt/4A8V>

Какова вероятность прийти на работу к незнакомцу, с которым у тебя была жаркая ночь в другой стране?
 Это невозможно, но это так.
 — Ты специально это подстроила?
 — Подстроила? Я не меньше тебя сейчас офигела. Это судьба!
 — Ты хочешь сказать, что не знала куда сейчас идешь?
 — Нет.
 — Слушай, хватит смеяться, это не смешно. Проваливай отсюда.
 — Я не могу. Ближайшие три месяца я буду работать здесь.
 — Не будешь. У меня серьезная фирма, а ты как я посмотрю девушка взбалмошная.
 — А что же ты тогда к такой взбалмошный полез?

Глава 5

16 июня 2023 год

Привет, дружок. Прошло почти две недели, как Олег улетел. Мне его не хватает, я постоянно жду, что он вернется и мы случайно пересечемся в тире, или он заглянет в переговорную во время собрания, но его все нет. Он мне пишет каждый день и часто звонит. Обещает скоро приехать, но это «скоро» длится очень долго.
Папа последнее время странный какой-то! Ходит угрюмый, особенно тихий и скрытный. Мы с ним почти не разговариваем, даже меньше обычного. Я начинаю догадываться, в чем дело, но спросить не решаюсь. Буду разведывать, что да как, не зря же я решила посвятить свою жизнь такой профессии. Пока!

В пятницу вечером отец улетел в очередную командировку, у него были дела в северной столице, а я осталась одна дома. Поужинала, немного прибралась и решила полазить в папином кабинете. Мне хотелось узнать, что он так тщательно скрывает, хотя догадки разрывали мозг уже несколько дней.
В рабочей комнате отца был идеальный порядок. Мне всегда казалось, что папина педантичность имеет больше психический характер, нежели военную подготовку. Я села за рабочий стол, на котором стоял компьютер, и включила его. Пока шла загрузка, открыла ящики и аккуратно начала перебирать бумаги. Но ничего интересного, документы касались учебного центра и его работы. Компьютер включился, пароль я подобрала быстро — моя дата рождения, салага. И зачем вообще тогда ставить пароль на технику? Не понимаю.
Час я рыскала в компе и наконец нашла то, что искала. Папка с дурацким названием «XXX». Открыла. В сердце сразу же кольнуло, когда я прочитала ненавистную мне фамилию «Громов». Руки задрожали, по спине пробежал холодок. Я начала тяжело дышать, воздуха будто не хватало. В папке лежало много видео: слежки за объектом и другими фигурантами дела. Кроме прочего были видеозаписи личной жизни Громова, его сыновей и еще куча разного материала, собранного за долгие годы наблюдения. Но меня интересовало не это, а документ с названием «Внедрение 2023». Около получаса я изучала информацию и пришла к выводу, что дело всей моей жизни закрутилось, но без меня. Я думала, что после убийства мамы отцу не разрешат курировать дело Громова, но я ошибалась (и Олег, кстати, тоже). Видимо, отец добился того, чтобы вести его самостоятельно и до конца. Но я не собираюсь это оставлять просто так, только я подхожу для внедрения и буду участвовать во всем, что касается этой преступной семейки! Отцу придется с этим смириться.

19 июня 2023 год

Привет, дружок, зачастила я к тебе со своей писаниной. Знаешь, психолог мне рекомендовал описывать свои чувства и эмоции, чтобы отпустить груз, который гнетет, но я пишу не для этого. Я мазохист. И когда я пишу, то злюсь еще больше. Желание отомстить возрастает с каждым днем, и мне нравится эта сила внутри меня. Так что я расскажу тебе все с самого начала.
Громов Денис — бизнесмен, вдовец и образцовый отец двух сыновей. А еще он торгует людьми. Да, ты не ослышался, именно людьми. Молодыми девушками, если говорить точнее. Ты скажешь, что этого не может быть! И что на дворе 21 век, где люди за деньги будут делать что хочешь, но у Громова другие методы. Зачем тратить деньги, когда можно подчинить своей воле угрозами и шантажом? Он алчный, жадный и очень жестокий.
Я помню, после смерти мамы, где-то через пару лет, спросила у отца: «Почему она решила нас оставить и пойти на задание, неужели какая-то работа была для нее важнее семьи?» И отец рассказал мне вот что.
После моего рождения мама вернулась на службу, но она занималась в основном бумажной рутинной: анализировала подозреваемых, подготавливала стратегию разведки, консультировала агентов (у нее был большой опыт). Но однажды ей в руки попалось досье Громова, в котором она увидела страшные подробности жизни одной молодой женщины. Ее дочка была больна и нуждалась в дорогостоящем лечении, тогда на нее и вышел кто-то из громов-

ской шайки. У них была такая схема: они находили девчонок в безвыходных ситуациях и предлагали решение — взамен на работу якобы в клубе, танцовщицей. Все понимали, что про танцы там и речи не шло. Вот и этой отчаявшейся маме больного ребенка предложили работу взамен на хорошие деньги, она согласилась. Что не сделаешь ради дочки? Через какое-то время девушку нашли мертвой в номере дешевого отеля, мол, суицид. Никто так и не узнал, что же там произошло на самом деле. А та маленькая девочка в один миг лишилась самого дорогого человека и надежды на выздоровление. После этого случая моя мама была одержима идеей посадить Громова. Она ассоциировала ту малышку со мной, мы были примерно одного возраста. Мама не могла не пойти на задание и хотела всех спасти, но не смогла. Но это не все его грехи. Также он занимается перевозкой и распространением наркотиков, нелегальным оружием, разбоем — в общем, всем тем, что запрещено законом. Бизнес у него крепкий и стабильный. Продажные полицейские, государственные служащие, таможенные работники и еще очень много людей, которые неплохо кормятся с его рук. Он богат и непреступен для всех, кто хочет его посадить или того хуже. Давным-давно один из руководителей нашей организации придумал отличный план внедрения в его бизнес молодой девушки Лены, которая рвалась в бой и хотела спасти девчонок, попавших в лапы Громова. Внедрение прошло успешно, и она несколько месяцев работала на него. Собирала данные, которые бы помогли его задержать и отправить на скамью подсудимых. Но что-то пошло не по плану, и девушку Лену нашли на заброшенной фабрике с пулей в сердце, а дома ее ждали муж и дочь, но не дождались. Громов продолжает жить безнаказанно и расширять свое грязное дело у всех на глазах. Конечно, у него есть и легальные предприятия, которые прикрывают его незаконные махинации, из-за чего подобраться к нему особенно трудно. Но наше командование придумало новый план, по мне очень даже неплохой, и я с радостью его осуществляю. Осталось одно: уговорить отца. И с этим я справлюсь, это же я.

Утро понедельника началось не как обычно. Общекомандная планерка отменилась, отец с несколькими людьми занял переговорную, а всех остальных отправили на занятия. Но меня не проведешь, я знала, что они совещаются по «Внедрению 2023». Папа сегодня очень рано уехал на работу, один, без меня. А когда я подъезжала к Центру, увидела питерскую делегацию. С некоторыми я была знакома, они коллеги отца, видела их раньше в Питере. А это значит, что совещаются они по очень серьезному вопросу. Я подошла к двери переговорной, за ней слышалось бурное обсуждение. Сделала глубокий вдох-выдох, успокоилась, постучала и зашла в кабинет. — Извините, можно? — Яна, что-то срочное? Подождет? — спросил отец. Я уверенно закрыла за собой дверь. — Нет, не подождет, извините за наглость, но я хочу участвовать в вашей беседе. И не только в ней. — Яна, если бы ты была задействована в операции, мы бы тебя пригласили, а сейчас выйди, пожалуйста, будь так добра, — Отец включил строгого начальника. — Не выйду, я хочу участвовать в деле Громова, имею право. Я идеальный кандидат. Почему ты не хочешь рассмотреть мою кандидатуру и выслушать меня? — Я пыталась давить на отца, пристально смотря в его глаза. Он всегда шел мне на уступки. Может быть, для других он суровый начальник, но для меня он папочка, который выполняет все капризы любимой дочери. Ну почти все. — Откуда ты вообще знаешь, что мы тут обсуждаем? Какую кандидатуру? Ты заинтересованное лицо и не можешь участвовать. — Так и ты заинтересованное лицо, что ты тут делаешь? — Я стояла на своем. — Яна, выйди, — громко скомандовал мне отец. — Не выйду, сказала! — Дим, подожди, смотри, какой энтузиазм, кровь кипит, дочка твоя? — с улыбкой вмешался в нашу перепалку один из руководителей. Казалось, его забавляет наш с папой спор. — Моя, Саш, вот что с ней делать? Ремня бы хорошего дать, да поздно. — Боевая, прям как ты в молодости. Заходите, Яна, присаживайтесь, что вы предлагаете? Я готов вас выслушать, — Александра Борисовича я раньше не видела, скорее всего, он занимает высокий пост в нашей организации, раз разговаривает наравне с отцом. Думаю, он тоже принимает решения, касающиеся дела Гро-

мова, и нужно постараться убедить его задействовать меня в операции. — Я предлагаю свою кандидатуру на внедрение. — В компьютере моем лазила? — с подозрением посмотрел на меня отец. — Было такое, признаюсь, виновата, — Я мило улыбнулась и подняла руки вверх, показывая ладони — так я делала в детстве после проделок. — В курсе всей операции? — Да, все изучила и считаю, что Наталья не подходит для этого дела. Прости, ничего против тебя не имею, — обратилась я к Наташе, которая смотрела на меня, вытаращив глаза. — И почему не подходит? Просвети нас, — спросил Александр Борисович, который явно был настроен доброжелательно. — Да вы и сами ведь догадываетесь. Вообще не понимаю, чем вы думали, когда собирались ставить ее на это дело, — тут я поняла, что разговариваю с начальником и надо бы поубавить пыл, — Ну да ладно. Смотрите, сын Громова, Максим, — парень простой, в отличие от брата и отца. Это я про характер и манеру поведения. Он довольно спокойный, возможно, даже немного инфантильный. Я думаю, что к бизнесу отца он не имеет отношения, прямого, конечно. Он студент — мы, кстати, ровесники, что немало важно, — тусовщик, но без диких загулов. Учится хорошо, занимается спортом. Меня нетрудно будет устроить в его группу института, а вот Наташе девятнадцать лет не дашь, как ни крути. Что еще? Ага. Личная жизнь Максима примитивна: все девушки похожи друг на друга, типичные стройные высокие блондинки, не отличаются особым умом, однодневные. У него нет длительных отношений, максимум неделя — и появляется другая. Никто из его пассий не был у него дома, не ходил с ним на вечеринки и не проводил время с его друзьями. Они встречаются в отелях, наедине. В свою жизнь он их не пускает, держит на расстоянии. Для того чтобы попасть к нему домой, а нам это очень нужно, нужно попасть в его сердце. Я смогу, только волосы нужно перекрасить, а то я тоже блондинка. — А девочка и правда знает план операции, и она права: она больше подходит Саш. — Не знаю, Ян, с чего ты взяла, что он в тебя влюбится? Ты же этого планируешь добиться, я правильно понимаю? — Я чудо, пап, ну как можно не влюбиться? — я мило улыбнулась. — Да, Ян, почему ты думаешь, что он в меня не сможет влюбиться? — включилась в разговор Наташа. — Потому что у тебя внешность, как у его подружек. Ты красотка, не спорю, но для него на раз. Нужна другая, непохожая, чтобы он почувствовал разницу, а остальное я сделаю. Буду ранимой, милой девочкой, не приторной, с типичной для меня манерой общения. Не той, что заглядывает в его кошелек и готова прыгнуть к нему в койку в первый день знакомства. — Я не согласна. Я долго настраивалась на это задание, я хорошо подготовлена и справлюсь, — Наташа стояла на своем. У меня остался последний аргумент: — Ты девственница? — Это-то тут при чем? — удивилась соперница. — Ты девственница? — повторила я вопрос. Я знала, что этот нюанс будет мне на руку. Максим меняет девушек постоянно, он гуляка. А сам факт того, что я чиста и невинна, может вызвать у него другие чувства и эмоции, которые он примет за любовь. — Нет, но какая разница? — Я проигнорировала вопрос Натальи и обратилась к Александру Борисовичу. — Ну вот и все. Берем меня. Лучший кандидат сидит перед вами и готов выложиться на полную мощность. Я не подведу. — Дим, я считаю, Яна права. Что скажешь? — Сам знаю, что права. Но... — Все понятно, ты отец и это ваша история, но, Дима, нам нужен Громов. Он столько лет остается безнаказанным, а сейчас подвернулся отличный шанс, единственный шанс. У него проблемы начались в бизнесе, он на нервах, он ошибется, а мы тут как тут, ну? — Отец молчал и думал, на лице не было никаких эмоций. В переговорной стояла тишина. — Давайте мы закончим совещание и поговорим позже. Яна, останься, пожалуйста. Саш, ты не уходи, подожди меня в кабинете, — После этого все покинули переговорную, мы с отцом остались вдвоем. — Пап... — Все, что мне удалось сказать, пока он меня не перебил. — Яна, дочка, ты единственная ценность, что осталась у меня в этой жизни. Я так радовался, когда ты сказала, что не будешь тут работать, и так расстроился, когда сказала, что будешь. В глубине души я знал, что ты станешь настаивать на участии в этом деле, но надеялся, что ты пожалеешь старика-отца и не заставишь меня переживать

еще одни похороны близкого мне человека.
 — Меня не убьют!
 — Убьют, Яна, или еще чего хуже. Маме повезло. Ты знаешь, один выстрел, секунда и конец. Не всем так везет, а Громов — страшный человек, тебя он не пощадит.
 — Пап, меня не убьют. Я же твоя умница, я лучшая во всем и справлюсь, верь в меня, — Я подошла к отцу и обняла его.
 — Я верю, Янка, верю, но как отец я боюсь. Боюсь, что мою девочку обидят.
 — Я сама кого хочешь обижу, а за маму мы должны отомстить. Мы обязаны посадить этого ублюдка и всех, кто с ним заодно.
 — Ты права, без Громова мир станет лучше, но...
 — Никаких но, пап, никаких но. Я смогу, все смогу, и мама будет нами гордиться.
 — Ладно, пойду с Сашей поговорю, а ты иди на тренировку и думай, что скажешь Олегу.
 — А причем тут Олег? — удивилась я.
 — Он сегодня возвращается, ему тоже не понравится, что ты пойдешь во внедрение.
 — А ему какое дело? Я обычный член команды, а это задание, — Я прикидывалась душой как могла.
 — Ну ты взрослая, сама будешь ему объяснять, что это задание и все в этом роде, вот только ты для него не просто член команды.
 — Перестань, пап, Олег — хороший агент, и он разделяет личное и работу.
 — Поглядим. Ладно, я пошел, бегом тренироваться, — Отец вышел из кабинета, а я села за стол. Я была довольна, внутри все ликовало: я победила, я получу задание и выполню его с блеском. Громов сядет, его сообщники тоже, а Олег... Он все поймет, ведь знает, как я хотела. Он должен понять...
 День пролетел быстро. Все мои мысли были только о том, как я в скором времени расправлюсь с группировкой Громова и как он будет гнить на нарах. Я уже шла на парковку к своему авто, как услышала родной мне голос:
 — Яна, стой, — навстречу не спеша шел Олег. Он выглядел по-другому, щетина отросла — видимо, все это время он не брился. По лицу было понятно, что у нас будет совсем не милая беседа.
 — Почему не сказал, что прилетел? Я ждала.
 — Зачем тебе это? Зачем тебе внедряться? Пусть кто-то другой! Не ты, — Олег говорил в лоб — мой метод, чему-то я его все-таки научила за время, проведенное вместе.
 — Ты знаешь почему! Я хочу посадить гада и его шайку.
 — Ты же понимаешь, что ты с его сыночком спать будешь? С врагом спать, Яна! — куратор громко орал, а мне стало стыдно и обидно, все чувства смешались в одну кучу.
 — Это неважно, я готова на все.
 — Я не готов, Ян, не готов. Даже представить не могу. Как ты можешь спокойно говорить такое после того, что между нами было? Ты девятнадцать лет себя берегла, чтобы под мальчишку этого стелиться? — голос Олега был грубым, он никогда так со мной не разговаривал.
 — Я берегла себя для идеального мужчины, а теперь мне нечего беречь, я хочу, чтобы они все сели, а лучше сдохли.
 — А как же я, Ян, я хоть что-то для тебя значу?
 — Олег, перестань, ты же все прекрасно понимаешь. Я хотела получить это задание больше всего на свете, и ты знал об этом с самого начала, я была честна перед тобой.
 — Ты не ответила на вопрос.
 — Конечно, значишь, ты и сам это знаешь, но у нас такая работа. Если бы тебе отдали приказ, ты бы тоже не брал во внимание наши отношения.
 — Вот в этом и разница. Тебе не приказывали, ты сама вызвалась. И ты не знаешь, как бы я поступил. Я бы тебя не предал никогда, потому что я тебя люблю дуру.
 — Олег, не надо, пожалуйста, — По моим щекам потекли слезы, я подошла к нему очень близко, обняла за шею и прижалась к груди. — Прошу, не надо это говорить. Я не хочу делать тебе больно и предавать, но это дело — смысл моей жизни.
 — Я понял, все понял, Ян, — Олег убрал мои руки и сделал шаг назад. — Давай мы тогда прекратим наши с тобой личные отношения, и впредь будут только рабочие.
 — Олег, не надо...
 — Что не надо, Ян, что не надо? Я прошу тебя: если ты хоть что-то ко мне чувствуешь, откажись! Давай уедем в другой город, страну, хоть куда, ты и я, и плевать на всех, на Громова, мы можем жить обычной жизнью!
 — Я не готова отказаться от миссии ради обычной жизни, это не про меня. Возможно, потом, после дела, когда эти твари получают по заслугам, я смогу жить спокойно, но сейчас не могу. И ты должен меня понять. Ты работаешь дольше, чем я, и проводил столько задержаний, столько дел.
 — Я не хочу тебя отпускать к ним, Яна, тебе девятнадцать лет, ты и не жила еще путем.
 —

Да что же вы меня с папой хороните раньше времени! Все будет со мной в порядке! Поддержи меня, подстрахуй, мне будет спокойнее, когда я буду знать, что ты рядом, — я смотрела Олегу в глаза, он смотрел в мои.
 Нас разделял метр, и я ждала, когда же он наконец меня поцелует и скажет, что всегда будет рядом. Он будто прочитал мои мысли, подошел, обнял и нежно поцеловал меня в губы. Как мне не хватало его поцелуев... Мы стояли на пустынной парковке и целовались, как школьники, в глубине души понимая, что нет у нас никакого совместного будущего и никогда не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.